

18+

Давай выпьем кофе

Итальянская история любви

Ирина Дель Соль

Ирина Дель Соль

**Давай выпьем кофе.
Итальянская история любви**

«Издательские решения»

Дель Соль И.

Давай выпьем кофе. Итальянская история любви / И. Дель
Соль — «Издательские решения»,

Все это было на самом деле. Ей 53. Апрель, Италия, море. Она первой пишет незнакомому итальянцу в приложении знакомств: «Давай выпьем кофе». Она думает, что это будет просто встреча. Но один кофе превращается в две недели разговоров до ночи, смеха и близости, которой она не ждала. «Давай выпьем кофе» — автобиографический роман о двух взрослых людях и четырнадцати днях без гарантий и планов. Только настоящее. И вопрос, на который у нее нет готового ответа: измеряется ли любовь временем?

Содержание

Глава 1. Знакомство	6
Глава 2. Первый поцелуй	9
Глава 3. Неловкость	12
Глава 4. Течение реки	15
Глава 5. Признание	18
Глава 6. Уязвимость	21
Глава 7. Первый телефонный звонок	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Давай выпьем кофе Итальянская история любви

Ирина Дель Соль

© Ирина Дель Соль, 2026

ISBN 978-5-0071-3344-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь долготерпит, милосердствует;
любовь не завидует, любовь не превозносится,
не гордится, не бесчинствует, не ищет своего,
не раздражается, не мыслит зла,
не радуется неправде, а сорадуется истине...

Первое послание к Коринфянам

Глава 1. Знакомство

21 апреля. Вторник

Я написала первой. Вот так просто — рано утром, без всякой причины, незнакомому мужчине на сайте знакомств:

— Давай сегодня встретимся и выпьем кофе?

Зачем написала — не знаю до сих пор. Ничего серьезного от этой встречи я тогда не ждала.

Он ответил сразу. Написал, что по утрам работает учителем физкультуры в школе, а вечерами преподает борьбу муай-тай и проводит персональные тренировки. Мы быстро перешли в Ватсап, и утро началось с живого разговора.

— Доброе утро! Ты практикуешь тайчи или цигун? — спросила я, вспомнив его фотографии с сайта знакомств.

— Муай-тай. А ты практикуешь тайчи?

— Иногда занимаюсь цигун.

— Прекрасно, — написал он. — Сбалансированная женщина — лучшая!

Потом сразу написал, что встреча возможна только сегодня.

— Извини, но очень тяжелая неделя: работа в школе, зал...

Я ответила уклончиво:

— Ок, посмотрим.

Подумала, зачем мне суперзанятой мужчина, у которого нет времени на встречи. Но потом все же написала:

— Хорошо, давай встретимся сегодня вечером.

И тогда он выдал то, от чего я мысленно закатила глаза:

— Я думаю, ты действительно интересная. Было бы прекрасно быть рядом с тобой у моря, практиковать муай-тай, говорить и влюбиться в твой прекрасный ум. Напиши, когда приедешь.

«Ох уж эти итальянцы! Он меня совсем не знает, а уже пишет такое...» — усмехнулась я.

— Звучит романтично, — написала я, — но давай для начала встретимся.

— Меня сводит с ума сначала умственная близость — и только потом физическая. Думаю, в этом секрет настоящей близости.

— Согласна на сто процентов, — ответила я.

Это правда. Мне понравилась его мысль. Где-то в глубине души я подумала, что это заезженный прием, отработанный на десятках женщин. Хотя, возможно, передо мной действительно стоящий мужчина. Время покажет.

Мы пожелали друг другу хорошего дня, и я поехала в Бари по своим делам — в базилику Святого Николая. Ради этого, собственно, я и оказалась в Италии: постоять перед старинными мощами, попросить у Чудотворца всего и сразу — любви, смысла, денег, нового пути. Я записывала свои просьбы в блокнот и верила, что все сбудется.

Вообще, в эту поездку в Италию я планировала встретиться с другим мужчиной, который собирался сделать мне предложение о замужестве. Но... это совершенно другая история. И об этом чуть позже.

Вернулась на арендованную виллу. Устала. Приняла душ.

Ехать уже никуда не хотелось.

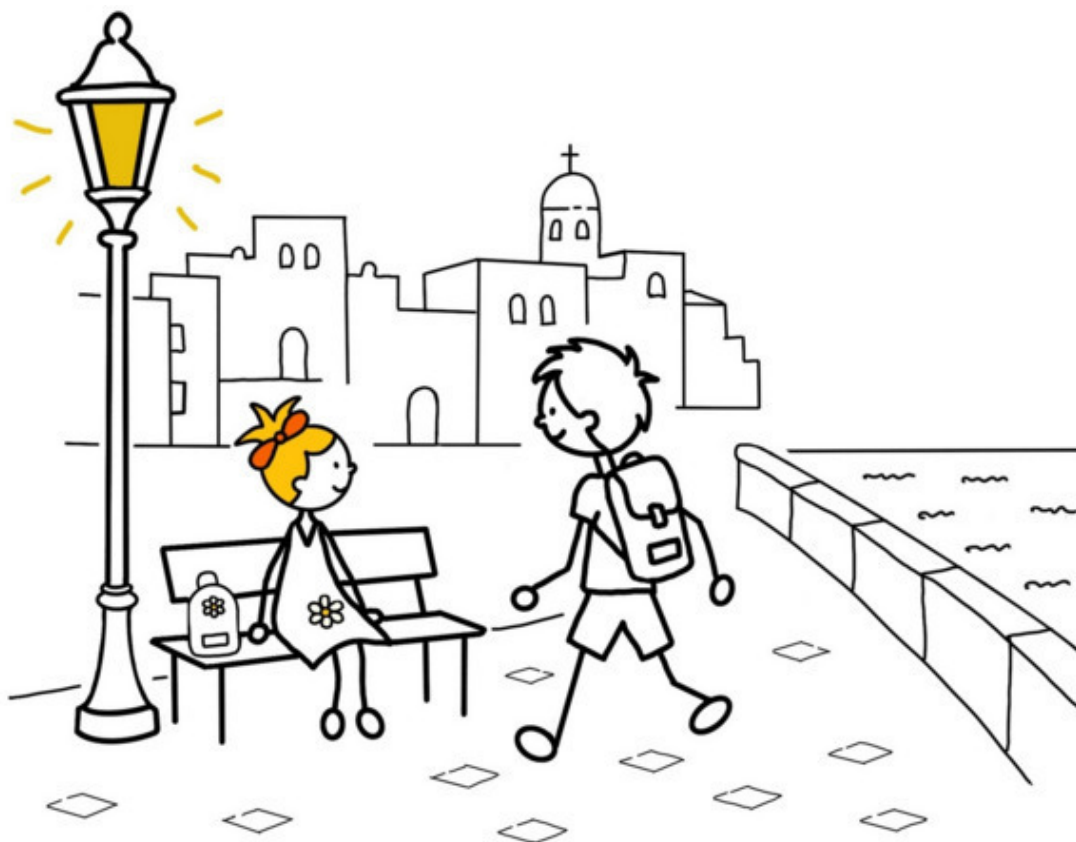
Но что-то меня туда тянуло. Какая-то странная, необъяснимая сила толкала меня в соседний город — сорок минут на электричке. Хотя никаких ожиданий не было: просто познакомиться с этим парнем и посмотреть город. Даже накрасила глаза — так, на всякий случай.

Несколько лет назад придумала психологический трюк — относиться ко всем новым встречам как ребенок, который вышел во двор погулять и встретил новых друзей. Получилось подружиться — отлично! Не получилось — зашла домой, закрыла дверь и забыла про это знакомство. Этот трюк помогает мне снизить важность встречи и относиться к ней легче и спокойнее.

Город оказался достоин поездки! Церковь прямо у воды — что для Италии редкость. Обычно церкви стоят в центре города. Старые улочки, запах моря, маяк. Гуляла и получала удовольствие еще до встречи с мужчиной.

В половине восьмого вечера я сидела на скамейке под фонарем на почти пустой площади. Уже темнело. Мужчина опаздывал. Написала ему, что у нас есть примерно час — потом мне нужно на электричку.

Он практически прибежал.

Высокий. Хорошо сложенный. Рюкзак на спине. Посмотрела на него. Оценила — слишком красивый, слишком расслабленный, слишком уверенный в себе.

«Что-то не то!» — мелькнуло у меня в голове.

Мы двинулись в сторону моря, и буквально через несколько шагов с неба хлынуло. Не просто дождь — настоящий ливень. На ходу, сквозь шум дождя, он крикнул:

— Ты любишь мороженое?

— Да! — ответила я.

Хотя есть мороженое в дождь — это не совсем моя тема.

Он побежал впереди, показывая путь. Я едва поспевала — прикрывалась шарфом и смотрела, как он несется под дождем со своим тяжелым рюкзаком: неуклюже, смешно, как медвежонок панда.

И вот именно тогда — именно в этот момент — он начал мне нравиться! Почему?! Ну как это можно объяснить?!

Мне стало смешно от всей этой ситуации. От дождя, от нелепости нашей встречи, от того, что нам осталось от силы сорок минут. Я бежала и хохотала, совершенно уверенная, что больше его не увижу. Просто встретились — и все.

В кафе мы наконец посмотрели друг на друга при свете. Оба мокрые, оба взъерошенные. Он купил мне фисташковое мороженое — мое любимое. Потом неожиданно сказал:

— Тут рядом моя машина. Можем сесть там, доесть мороженое, и я отвезу тебя до станции. Хорошо?

— Тогда у нас есть немного больше времени, — согласилась я. — А то я думала, что мне придется идти до станции пешком.

И мы снова побежали под дождем.

Глава 2. Первый поцелуй

Он открыл мне дверь машины.

— Вау! Настоящий джентльмен! — сказала я.

— Это же естественно, — ответил он.

«Мелочи. Мелочи решают все!» — подумала я.

В машине мы говорили быстро, сбивчиво, перебивая друг друга — о счастье, о путешествиях, о том, как он занимается с детьми в школе, как я пишу книги и рисую картины. Он сильно удивился, что я вообще приехала к нему на встречу. Кроме того, он то и дело находил совпадения и радовался им, как ребенок, которому достался неожиданный подарок:

— О! Это знак!

Любимый оранжевый цвет — знак. Мы оба любим драконов — знак. Холодные мамы, которые не обнимают, — тоже знак. Он насчитал пять или шесть таких совпадений и каждый раз торжествующе смотрел на меня, будто мы вместе играли в какую-то игру. Я хохотала.

Рассказала, что приехала в Италию в отпуск на две недели. И специально приехала в Бари к Николаю Чудотворцу, чтобы понять, в какую сторону жить дальше.

Рассказала ему, что у меня есть собака породы джек-рассел терьер. Спросила, любит ли он кошек или собак. Он сказал:

— В доме должно быть только одно животное! И это я!

Удивилась его ответу. Посмеялась.

— Почему учитель? — спросила я.

— Я был рожден, чтобы быть учителем, — ответил он легко и не задумываясь.

Мне понравился его ответ. Когда я была в первом классе, я уже мечтала быть учителем, поэтому мне было знакомо это чувство.

Когда я говорила ему комплименты, он отвечал без тени смущения:

— У тебя хороший вкус.

Он доел свое мороженое, потом взял мое. Я съела только половину — оно оказалось для меня слишком сладким, — поэтому он доел и его. Потом посмотрел на меня и спросил, какого цвета у меня глаза. Я сказала: серо-голубые. В машине было почти темно, только уличный свет падал тонкой полоской на лицо.

— Можно посмотреть поближе?

Я придвинулась. И совершенно не ожидала, что он поцелует меня. Все произошло легко и естественно — как будто так и должно было быть с самого начала. Вкус фисташкового мороженого остался у меня на губах.

— Приятно познакомиться, — сказал он.

— Приятно познакомиться, — ответила я, слегка ошалевшая.

Мне сразу понравился его вкус, его запах, его губы.

Он спросил, не грубо ли это было, не слишком ли быстро.

— Ну, через двадцать минут знакомства я еще ни с кем не целовалась, — призналась я. — Это было ОЧЕНЬ быстро.

— Мне нравится, что в тебе все настоящее, — сказал он. — Без сделанных губ, без макияжа. Все, как я люблю.

— А еще у тебя такие большие щеки! Мне они очень нравятся! — добавил, смеясь, он.

С ним можно оставаться собой. Не пытаться казаться лучше, не выбирать слова — просто быть.

Он попросил меня как психолога что-нибудь рассказать про него. Я ответила честно:

— Ты одновременно взрослый и ребенок. Живешь легко и делаешь то, что любишь. У тебя все на поверхности. Знаешь, моя мама часто повторяет, что я слишком наивная и часто говорю правду в лицо. Похоже, что ты тоже искренний и наивный, как ребенок.

Про себя же подумала, что он мне не подходит. Слишком легкомысленный. Слишком много шутит. Что я хочу стабильности в отношениях, а он явно не для этого. Наверняка меняет женщин как перчатки. Скорее всего, безответственный. Хотя кто знает? Возможно, первое впечатление обманчивое.

Мы поговорили еще несколько минут. Он отвез меня на станцию. Дождь не прекращался. Он достал из багажника зонтик, проводил до поезда, крепко обнял на прощание.

Я сидела в поезде и думала о нем. Мороженое, дверь машины, зонтик, перрон под дождем — он не делал из этого ничего особенного. Не смотрел с ожиданием благодарности. Все это было для него так же естественно, как дышать.

Вот что меня поразило. Не широкий жест, не красивое слово — а эта тихая точность. Умение видеть. Снаружи — сильный, спортивный, уверенный в себе. А внутри оказалось столько глубины, столько этой негромкой чуткости, что я поймала себя на мысли: это воспитание? Или с этим просто рождаются?

В голове царил полный раздрай. Мозг методично твердил свое: несерьезно, не стоит, не начинай. Но сердце, тело и какие-то силы, которым я не знала названия, уже тянули меня к нему — тихо и неотвратимо.

Поезд набирал скорость. Я смотрела в темное окно. Написала с благодарностью за вечер:

— Это было самое безумное и прекрасное знакомство в моей жизни. Спасибо. Ты удивительный мужчина.

— Ты простая, оригинальная и милая — именно такая, какую я люблю, — ответил он.

— Я до сих пор чувствую твои губы.

— Напиши, когда доедешь домой.

Отправила сообщение, когда пришла на виллу. Он ответил, что думает обо мне с того момента, как я ушла. Что нужно повторить. И еще раз. И еще.

— Согласна, — написала я.

— Организация — это ключ, — добавил он серьезно.

Я отправила ему фотографии его красивого города, по которому гуляла, пока ждала встречи. Он рассказал, что рядом с тем местом, где мы ели мороженое, есть площадь. Там на Рождество ставят пианино, и играть на нем может любой желающий.

— Ты умеешь играть на пианино?! — спросила я.

— Самоучка. Играю. Немного. Есть что-то общее между боевыми искусствами и музыкой.

— Ты сегодня удивил меня по-настоящему, — написала я.

Подумала: это такое редкое сочетание — спорт и пианино. Воин и музыкант в одном человеке.

— Я люблю удивлять тебя, — ответил он. — И, кстати, в суматохе я забыл свой планшет в кафе с мороженым. Это хороший знак!

Снова знак. Я улыбнулась.

— Ты как будто из сказки, — написала я. — Неужели правда забыл?

— Завтра заберу. Не проблема.

Он написал, что это был самый быстрый поцелуй в его жизни.

— И у меня, — ответила я. — Самая безумная встреча в моей жизни.

— И это только начало... — написал он.

Я читала эти слова, уже засыпая. За окном шумел дождь.

«И это только начало...» — улыбнулась я его самонадеянности.

Тогда я еще не знала, насколько он окажется прав.

Глава 3. Неловкость

22 апреля. Среда

Утром я написала ему, что он мне снился.

Во сне мы просто бродили где-то вдвоем и разговаривали. Ничего больше. Просто гуляли. Написала об этом легко, не задумываясь. Я совершенно не предполагала, что он поймет мой сон как-то иначе.

Он ответил немедленно:

— Доброе утро, Ирина. Тогда воплотим в реальность твой сон. Какой город ты исследуешь сегодня? Я свободен для тебя с трех до шести.

Я посмотрела в окно. Снова дождь. Ехать никуда не хотелось.

— Наверное, останусь на вилле. Если хочешь — приезжай сам.

— В половину четвертого буду у тебя. Адрес?

Написала ему адрес. Сказала, что сегодня буду на вилле весь день. Возможно, прогуляюсь вдоль моря. И добавила, если он приедет — буду рада увидеться.

Он ответил:

— Мне нужно снова почувствовать твой вкус!

Я написала:

— Помедленнее. Мне нравится двигаться более спокойно.

Я имела в виду, что для меня все происходящее слишком быстро и я бы хотела сначала лучше узнать его, прежде чем говорить про вкус губ.

Он ответил, что очень любит медленно, что нам понадобится много времени и чтобы я не начинала без него.

Я смеялась и думала: *«Боже, какой он итальянец! О чем он? Не начинать без него что? Странно...»*

Он приехал ровно в половину четвертого. Написал: «Я здесь».

Вышла — легкая, счастливая, в предвкушении обеда или прогулки где-нибудь у моря. Хорошо, что успела немного перекусить.

Он стоял у машины с маленьким пакетом в руках. Протянул его мне — внутри оказалось круглое итальянское печенье.

— Это таралли. Мои любимые, — сказал он.

Мне было приятно. Я взяла пакет, поблагодарила и радостно спросила:

— Какой у нас план?

Он посмотрел на меня с легким недоумением.

— План? Я думал, мы пойдем к тебе на виллу.

Пауза.

— Что?! Ааааа... Реально?! Ко мне на виллу?!

Я закрыла лицо руками. Мне было одновременно и стыдно, и смешно — от неловкости, от того, как нелепо мы умудрились друг друга не понять.

— Прости, прости меня, пожалуйста! — лепетала я сквозь смех. — Я совсем не имела в виду, что ты приедешь ко мне в гости. Я думала, ты просто приедешь за мной и мы куда-нибудь поедем вместе.

Он стоял смущенный и чуть растерянный.

— Когда ты писала про вкус моих губ, а потом про сон — я подумал, что ты хочешь того же, что и я.

— И ты приехал специально за ЭТИМ?!

Мы оба смеялись. Неловкость была настоящей, живой — и именно поэтому совсем не страшной.

— Все хорошо, — сказал он. — Можем просто поехать куда-нибудь. Я следую течению реки. Нет смысла идти против.

Я продолжила смеяться и краснеть от неловкости. Мы сели в машину. Снова начался дождь — такой же внезапный и сильный, как в первый раз. Мы переглянулись.

— Нам явно везет с погодой, — засмеялась я. — В России — это хороший знак.

Мы долго петляли по улочкам соседнего городка с красивой набережной. Наконец, остановились. Он взял зонтик, обнял меня, и мы пошли вдоль маленького порта под холодным дождем. И снова говорили. И снова не могли наговориться.

Он рассказывал про Таиланд — как ездил туда изучать борьбу муай-тай, как жил там. Он показывал фото и восхищался добротой и открытостью тайцев. Снова говорили про счастье, про Бога. Он говорил про Иисуса так просто и тепло, как говорят о ком-то близком — без пафоса, без религиозного театра. Я снова удивилась его искренности.

Затем он начал рассказывать про бывших девушек. Я слушала молча. Историй было несколько — и все с подробностями, которых я не ожидала услышать на второй встрече.

С каждой девушкой что-то было не так. В расставаниях, как правило, оказывались виноваты родители девушки или сама девушка была «не той».

В одном случае родители решили, что он изменяет дочери, потому что по вечерам работает в тренажерном зале. Он возмутился, что это ведь все неправда.

В другом — стали считать его деньги.

Я уточнила, общается ли он с кем-либо из бывших девушек.

Он сказал, что нет.

И что все его прошлые отношения были ошибкой. Все.

Странно.

Я не стала расспрашивать дальше.

Просто подумала: *«Если у человека все вокруг неправы — возможно, дело не только в них»*.

И следуя этой логике, со мной однажды тоже что-нибудь окажется не так.

Где-то внутри сделала еще одну пометку.

Он был довольно требовательным.

К людям.

К жизни.

К себе.

Но тогда я не придавала этому особого значения.

Он рассказал, что его маму зовут Флора — как цветок. Спросил, как зовут мою.

— Наташа. Или Наталья — это одно и то же имя.

Он удивился. Для итальянца это звучало, видимо, как два разных имени.

— Ты знаешь, у меня есть пять пунктов-требований к девушке! — неожиданно объявил он.

— Какие?

— Первое — она не должна курить. Второе — она должна быть умная. Третье — она должна мне нравиться. Четвертое — у нас должны быть общие ценности. Пятое — с ней должно быть интересно.

— Интересно...

«А какие у меня требования к мужчине? — подумала я. — Чтоб не курил точно! Чтоб смешил — само собой! Чтобы интересно вместе и секс вкусный».

Подумаю об этом позже. С ним невозможно думать. В его присутствии у меня отключается мозг и включаются бабочки в животе. Кажется, я влюбляюсь...

Затем разговор перешел на семью. У его мамы было восемь братьев. Сейчас осталось шестеро, двое умерли. Там были какие-то запутанные истории, несправедливость, обида. Он говорил об этом с горечью — и с абсолютной непримиримостью. Он не общался с дядями. Не хотел мириться. Он сказал, что готов прощать тех, кто готов признать свою вину.

Я слушала и не расспрашивала. Зачем лезть в чужую боль?

Но внутри снова сделала пометку. Уже вторую. Стремление к перфекционизму и неумение прощать? Возможно.

Я замерзла. Протянула ему свои холодные руки. Он обнял меня, и мы пошли греться в машину.

Глава 4. Течение реки

Сели и продолжили разговор.

Я спокойно рассказала ему про своего взрослого сына. Показала фотографию — мой сын с длинными дредами ниже колен. Он засмеялся, увидев его щеки, и сказал, что кто-то явно слишком увлекается тортильями.

Я упомянула, что моему сыну тридцать четыре года и что я вышла замуж в восемнадцать.

— Ооо! Ирина была совсем бейби! — воскликнул он.

Я улыбнулась и спокойно решила, что с математикой у него все в порядке и он сам посчитает. Мне пятьдесят три года, а не как я написала на сайте знакомств — сорок три. Не могла же я родить сына в 9 лет.

Тогда я не придавала этому особого значения и подумала, что ему 46, мне 53. Разница в семь лет. Мне показалось это несущественным. Мы и не обсуждали это отдельно.

— Как зовут твоего сына? — спросил он.

— Алексей, Алекс.

— Вау! Снова совпадение! Меня зовут Алессандро!

— Подожди, — сказала я. — Я думала, тебя зовут Элтанин. Так написано в анкете на сайте знакомств!

Заглянула в телефон, перепроверила. Да, так и есть — Элтанин.

— Элтанин — это звезда в созвездии Дракона, — уточнил он.

Посмотрела на него с удивлением. Я вообще стараюсь не знакомиться с Александрями, потому что это имя — всегда какая-то История с большой буквы в моей жизни.

— Так, это уже интересно. Алессандро. Во-первых, Алексей и Александр — в России это разные имена. А во-вторых, имя Александр для меня всегда было особенным. Моего бывшего мужа зовут Александр.

Он спросил, почему мы расстались.

— Мы поженились, когда нам было по восемнадцать лет. Через несколько лет я поняла, что мы хотим разного. Ему хорошо дома — тихо, спокойно, жена и ребенок. А мне хотелось учиться, путешествовать, узнавать мир.

— Вы общаетесь сейчас?

— Формально. Поздравляем друг друга с днем рождения и с Новым годом.

Он кивнул. Помолчал.

В машине стало жарко. Я сняла куртку и осталась в футболке. Он удивился, увидев мое тату на всю руку:

— Вау! А что это означает?

— Это ромашки. Это дом. Это я танцую. А это Юпитер и снова ромашка. Тату я сделала специально, чтобы помнить, зачем я здесь на Земле.

— И зачем ты здесь? — уточнил Алессандро.

— Чтобы не лениться, не страдать, не терять время, а делать свою жизнь и этот мир счастливее.

— А еще есть татуировки?

— Да, есть еще одна на спине, — ответила я.

Как маленький ребенок, хотела похвастаться и начала расстегивать джинсы, чтобы показать ему татуировку на пояснице. Повернулась спиной. Он сказал, что все равно не видно. Я опомнилась: что я делаю?! На второй встрече расстегиваю джинсы и показываю все свои татуировки. Посмеялись.

Снова заговорили о счастье. Он спросил:

— Как можно быть счастливым, если кто-то из близких умирает?

— Счастье — оно внутри, — ответила я. — И его можно сохранять вне зависимости от того, что происходит вокруг и кто находится рядом. Даже когда грустно — оно никуда не девается, просто притихает.

Рассказала Алессандро про свою книгу — про интервью о счастье, которые я собирала у людей из десяти стран мира. Про счастье в мелочах и про то, как замечать три чуда каждый день.

— Бог меня любит, — сказала я.

— Разве Он не всех любит? — удивился он.

— Да, Он любит всех, но не все об этом помнят.

Алессандро согласился.

Затем он начал рассказывать легенду про китайского дракона. Я слушала его голос, не всегда успевая за словами, и представляла: рыбы, река, водопад... Тогда еще не знала, что у него в запасе целый мир мифов и легенд — и что он достает их всегда в нужный момент.

А в голове у меня в тот момент происходило совсем другое. Кто вообще эта женщина рядом с ним?

— Та, которая никогда в жизни не влюблялась с первого взгляда.

— Та, которая всем объясняет про серьезность отношений.

— Та, которая влюбляется только через полгода встреч, подарков, общения и глубоких разговоров.

— Та, которая никогда не целуется с первым встречным.

Да-да! Это я целовалась с этим мужчиной уже через 20 минут после знакомства и на второй день вполне серьезно думала о Большем! Кроме того, я постоянно повторяла фразу: «Ты такой смешной!» — и хохотала над всеми его шутками.

Боже! Что со мной?

— Я хочу поцеловать тебя, — неожиданно прервав его, сказала я.

Он засмеялся. Ему понравилось, что я так просто это сказала. И мы снова целовались — несколько минут, в запотевшей машине, под дождем, с видом на море.

— Вот видишь, — сказал он. — Вот чем мы могли бы сейчас заниматься у тебя в комнате.

— Не могли бы. Там очень тонкие стены. Все соседи все слышат.

— Я был бы тихим.

— А я была бы громкой. Я слишком эмоциональная и чувствительная. И я не могу заниматься сексом тихо, — ответила я, уже представляя в голове, как это все могло бы быть.

— Сексом? — он поморщился, будто это слово его задело. — Не сексом — любовью. Это разные вещи.

— В русском языке эти слова используют примерно одинаково, и то, и другое — хорошо, — сказала я.

— Заниматься любовью — это другое, — ответил он совершенно серьезно.

Я смеялась его непримиримости моим словам по поводу секса.

— О, я уже начал представлять, как это будет, — добавил он.

— Не представляй. Это все и так слишком быстро для меня. Обычно мне нужно 2—3 месяца знакомства с мужчиной, чтобы почувствовать, что я могу доверять ему, и только тогда я занимаюсь с ним любовью.

— Ок. Помнишь, я следую течению реки. Но если вдруг ты надумаешь — дай мне знать.

— Хорошо, я скажу тебе, когда буду готова.

Он отвез меня к вилле. Вышел из машины. Обнял крепко, молча.

И вот тут что-то случилось.

Когда он прижал меня к себе — я почувствовала что-то очень странное и очень теплое одновременно. Как будто мы знакомы не два дня, а несколько жизней. Как будто эти объятия уже были — давно, где-то в каком-то другом измерении. Я ничего не сказала. Просто стояла и думала: «Ну все! Я пропала...»

Если бы кто-то рассказал мне такую историю месяц назад, я бы решила, что человек сошел с ума.

Я вообще не верю в любовь с первого взгляда. Не верю в сказки про половинки. Не верю в мгновенные озарения.

Но именно это и происходило сейчас со мной.

Вечером он написал голосовое сообщение, что торопится на тренировку. Уточнил, что то, что я называла печеньем, на самом деле называется таралли — и что он обычно ест их с рыбой или мясом. Спросил, что я вообще люблю есть и чего не люблю — потому что за всеми нашими разговорами мы так и не добрались до еды.

Я написала, что обычно ем овощи, фрукты, немного рыбы, люблю сыр, не ем мясо. Отправила ему ссылку на фильм, который мы вскользь упоминали. Написала, что скоро ложусь спать.

Он ответил голосовым — уже из дома. Сказал, что сам ест почти все: вечером — обычно мясо или рыбу с овощами, немного углеводов — те же таралли, фрукты. Поблагодарил за фильм, сказал, что посмотрит на выходных. Добавил:

— Только вышел из душа. Скоро поем и тоже спать. Спокойной ночи!

Прочитала, улыбнулась. Мы так легко говорим обо всем. Обсуждаем простые и глубокие вещи одновременно.

Заснула с мыслью: *«Только никаких ожиданий! И так все слишком быстро».*

Глава 5. Признание

23 апреля, четверг

Ночью я почти не спала.

Ворочалась, смотрела в потолок, прокручивала вчерашний день — его объятие у ворот виллы, то странное ощущение, которое накрыло меня. Как будто мы знакомы не два дня, а гораздо дольше. Как будто это объятие уже было — в какой-то другой жизни, в каком-то другом времени.

Ближе к утру я проснулась и написала у себя в заметках.

Текст-признание. Писала и не редактировала — все, как есть:

«Вчера, когда ты обнял меня, я почувствовала — как будто знаю тебя уже много-много лет. Я осознала, что произошло. Ты — моя родственная душа.

Я не знаю, веришь ты в это или нет, но существует легенда: в этом мире у каждого человека есть двенадцать родственных душ. С ними ты всегда чувствуешь себя очень легко — как будто знаешь их уже много жизней. Это могут быть мужчины и женщины любого возраста. Возможно, ты уже встречал таких людей?

У меня уже есть четверо таких друзей — двое мужчин и две женщины. Мы дружим больше десяти лет. С ними мне всегда легко, свободно, тепло и безопасно. И при встрече мы всегда много смеемся. Они — как моя семья. Только я никогда не целовалась и не занималась любовью ни с кем из них. Наверное, именно поэтому все, что происходит с тобой, так необычно для меня.

Пожалуйста, пойми меня правильно. Это не означает, что мы должны быть вместе или что-то в этом роде. Я вообще не понимаю, что происходит. Но я точно знаю: это волшебное ощущение легкости, заботы и доверия. Это живое и настоящее. И я счастлива, что встретила тебя.

В следующий раз я покажу тебе — как встретиться по-настоящему. Только это не про заниматься любовью. Это немного другое, но очень интересное. Это про глубокий контакт».

Перечитала написанное. Потом еще раз. Все-таки решила спросить совета у Chat GPT — как сократить текст, сделать его короче и понятнее.

Chat GPT ответил, чтобы я ни в коем случае не отправляла это:

— Мужчинам вообще нельзя такое писать на втором свидании! Это слишком много, слишком быстро, слишком странно. Он не поймет.

Почувствовала досаду. Закрыла Chat GPT. Подумала секунду. И решила, что не буду его слушать.

Я устала прятать то, что чувствую, за удобными формулировками. Хорошо, я не отправлю это сообщение. Но обязательно скажу ему все при встрече. Словами, вслух, глядя в глаза. Я не хочу больше притворяться, играть и делать вид, что ничего не чувствую.

Еще одно не давало мне покоя с ночи: я вспомнила! Вчера я перебила его рассказ про дракона. Алессандро начал говорить что-то важное — про рыб, которые становятся драконами, — а я отвлеклась и не дослушала. Это было совсем некрасиво.

Утром я записала голосовое сообщение — извинилась, что не дослушала его историю, и попросила рассказать ее при следующей встрече.

Он посмеялся моему извинению про недослушанную историю и ответил уже на бегу.

— Доброе утро, Ирина. Сегодня на работу рано, день длинный. Хорошего тебе дня.

— Доброе утро, Алессандро. Хорошего дня! — ответила я.

Написала, что моя подруга заболела и приедет не сегодня, а только двадцать девятого апреля и пробудет до четвертого мая. Добавила: если у него будет время и желание — мне было бы приятно снова увидеться.

Он ответил:

— Жаль, что подруга заболела. Конечно, встретимся — но раньше субботы не получится. Как я уже говорил, оба ближайших дня у меня заняты до восьми вечера. Но увидеться хотел бы.

— Хорошо. Буду рада. Может, в выходные найдем время.

— Конечно, с удовольствием.

— Отлично. До встречи.

Потом он написал снова — уже в другом тоне, как будто вспомнил что-то приятное:

— Тридцать минут отдыха. Жизнь хороша.

И чуть позже, между делом:

— Кстати, если хочешь послушать историю про дракона — могу прислать голосовое, или мы можем созвониться вечером, и я ее тебе расскажу.

Я прочитала это и улыбнулась. Значит, он тоже думал об этом.

— Лучше расскажи вечером, когда созвонимся.

— Договорились, милая Ирина. Может, пригодится для твоей следующей картины.

Улыбнулась и подумала: *«Какой же он все-таки... Итальянец!»*

Глава 6. Уязвимость

Днем снова поехала в Бари.

Зашла в базилику. Встала перед мощами Николая Чудотворца и... расплакалась.

Плакала и спрашивала его:

— Зачем? Я ведь просила о серьезном мужчине, о настоящих отношениях. А ты кого прислал? Сорок шесть лет, легкий, как пух, непостоянный, свободный. Такие мужчины не умеют ждать. Я через несколько дней улетаю в Россию. Зачем это все?

Слезы растерянности. Я не понимала, что со мной происходит. Два дня назад я сидела на скамейке под фонарем и ждала незнакомца. Вчера стояла у ворот виллы и чувствовала, что знаю его несколько жизней. Сегодня плачу в церкви и спрашиваю — зачем мне все это?

Поплакала. Поблагодарила. Встреча ведь была. И она была настоящей, какой бы она ни оказалась в итоге.

Вышла на улицу. Бари гудел своим обычным шумом — туристы, голоса, запах кофе и моря. Шла по старому городу, смотрела под ноги и думала про Неаполь.

Моя подруга Натали должна была прилететь ко мне из Парижа именно сегодня. Мы не виделись четыре года. Запланировали вместе поехать на два дня в Неаполь — специально поесть ту самую пиццу, которую Элизабет Гилберт описала в книге «Ешь. Молись. Люби». Отель уже был забронирован и оплачен. Все готово.

Но Натали заболела. Написала утром, что перенесла поездку и прилетит через неделю. Добавила — как будто нарочно:

— Ты можешь поехать в Неаполь и пригласить с собой кого-нибудь еще. Как в кино.

Я прочитала это и сразу подумала про Алессандро.

И тут же испугалась собственной мысли.

Пригласить мужчину в совместную поездку через два дня после знакомства — это же безумие. Он подумает, что я легкомысленная. Или решит, что я хочу слишком многого. Или просто откажет — и будет неловко.

Шла по Бари и уговаривала себя не писать ему. Потом уговаривала написать. Рассказы про неаполитанских воров и мафию, которых я наслушалась еще в России, добавили свою лепту: одной туда ехать страшно. Вместе было бы веселее. И безопаснее.

Вдох. Выдох.

Достала телефон и записала голосовое сообщение — пока решимость не пропала:

— Слушай, хочешь поехать со мной в Неаполь в воскресенье? Мы с подругой уже забронировали и оплатили очень хороший отель. Тебе не нужно платить — все уже оплачено. Я могу поехать одна, но мы можем поехать вместе. Я пришлю детали бронирования, и если у тебя получится — будет здорово. Два прекрасных дня. Ну, точнее, полтора. Я понимаю, что в понедельник тебе нужно на работу, но, может, найдется кто-то, кто подменит тебя на полдня? Просто подумай, хорошо?

Отправила. И сразу надиктовала еще:

— Это, наверное, самое безумное, что я когда-либо делала. Пригласить мужчину куда-то через два дня знакомства. Это очень необычно для меня. Я никогда раньше так не делала. Но с тобой все почему-то необычно. В хорошем смысле.

Голос моей строгой мамы звучал у меня в голове:

— *Ты такая наивная! Ну как можно так доверять людям? Ира, я не понимаю! Как ты вообще живешь?!*

Алессандро ответил почти мгновенно.

Сказал, что польщен, что ему приятно. Что знает — это не то, что я делаю с кем попало. Поблагодарил.

И... сказал, что он не может. Понедельник в школе обязательный, плюс какой-то еще важный контракт, который нельзя пропустить. Он правда очень сожалеет. Было бы прекрасно.

— Понимаю, — написала я.

Он ответил голосовым — торопливым, на ходу. Объяснил: утром школа из-за проекта, днем важная встреча — никак не получается. Еще раз извинился. Сейчас он едет к маме пообедать, потом снова в школу. И добавил напоследок:

— Я рад, что ты едешь. Ты должна туда поехать. Я буду с тобой, даже если меня не будет рядом.

Ответила просто:

— Спасибо.

Убрала телефон. Мне было стыдно, неловко, что я пригласила, что он отказал. Ругала себя за наивность и импульсивность. В голове стучало от волнения и адреналина.

Перечитала его слова. Еще раз прослушала сообщение. Ну что говорить — ну правда ведь, ну не может он поехать.

Вдруг я поняла: мне было стыдно не потому, что он отказал.

Он отказал бережно. Честно. Без насмешки. Без игры. Без обесценивания.

Наверное, сильнее всего меня пугал не его отказ.

Меня пугала я сама.

Та Ирина, которую я знала много лет, никогда бы не пригласила мужчину в совместную поездку через два дня знакомства.

Она бы анализировала.

Присматривалась.

Сомневалась.

Собирала информацию.

А эта новая Ирина просто взяла и нажала кнопку «Отправить».

И я пока еще не понимала, какая из них прожила всю жизнь, а какая, наконец, проснулась.

Мне было стыдно потому, что я сама вышла из своей привычной роли сильной, разумной, контролирующей женщины. Я сделала шаг первой. Показала свое желание. Показала, что мне важно. А значит — стала уязвимой.

И вот именно эта уязвимость оказалась для меня почти невыносимой.

Внутри сразу поднялся старый голос:

— *Ну зачем ты это сделала? Зачем показала, что хочешь? Зачем так быстро? Зачем так открыто? Теперь он все понял. Теперь ты слабая.*

Но слабость была не в том, что я пригласила его в Неаполь. Слабость была бы — начать себя предавать после его отказа. Делать вид, что мне все равно. Обесценить и его, и себя. Сказать: *«Да и не очень-то хотелось»*.

А правда была другой.

Мне хотелось.

Я рискнула.

Он не смог.

И мир от этого не рухнул.

Успокоилась и пошла на встречу с Леонардо — с другим мужчиной с сайта знакомств. Мы договорились с ним о встрече в тот же день, что и с Алессандро, и отменять было уже неловко. Да я и не представляла, что меня так сильно накроет после общения с Алессандро.

Леонардо приехал на электросамокате. Собирался после встречи со мной на работу. Он полицейский, двадцать два года в профессии. Приятный мужчина. Сразу отметил мой высокий рост, и по его движениям и фразам было понятно, что его это смущает.

Мы прошлись по Бари, зашли в кафе, выпили кофе. Он рассказывал про город, советовал места, куда стоит поехать. Грамотный, начитанный, много путешествует. Искренне делился своей жизнью, рассказывал про своих родителей и семью. Он хотел мне помочь увидеть новые места, и было видно, что я ему нравлюсь.

Хороший мужчина. Симпатичный. Но... совсем не мой.

Я поняла это в первые минуты — и внутри снова мысленно обратилась к Николаю-Чудотворцу: *«Ну вот, опять! Я просила другого. Совсем другого!»*

Леонардо уехал на самокате на работу. Я же пошла по магазинам. Остановилась у витрины с одеждой — совершенно не рассчитывала, что в Апулии в апреле будет такой холод и ветер. Купила пару теплых кофт и, уставшая от всех переживаний, поехала домой на виллу.

Глава 7. Первый телефонный звонок

Вечером Алессандро написал, что, наконец, свободен. Спросил, хожу ли я еще по Бари или уже иду домой.

— Иду на станцию и потом домой, — написала я.

— Окей. Когда все будет хорошо — поговорим. Сейчас иду покупать киви.

Я улыбнулась. Люблю киви. Это знак!

Приехала, приняла душ, уселась в кровати и укрылась сразу четырьмя одеялами. На вилле по вечерам стоял такой холод, что никакого другого способа согреться попросту не существовало.

Примерно через час он написал:

— Эй. Готова к нашему первому телефонному разговору?

— Да.

Алессандро позвонил.

Мы проговорили полтора часа. Как всегда — обо всем и ни о чем конкретном, и при этом о чем-то очень важном.

Обсудили нелепость сегодняшней ситуации. Я призналась, что приглашение его в Неаполь — после двух дней знакомства — вызвало во мне страх и чувство уязвимости. И это все совсем нехарактерно для меня.

Он оправдывался, что ну совсем никак не может поехать со мной.

Одновременно он поддерживал меня.

Про уязвимость он сказал, что нельзя открыть коробку — и не заглянуть внутрь. Мне понравилась его метафора, так как мне вообще сложно быть слабой и уязвимой. В голове звучат мамины слова: «*Не ной! Ты сильная!*» Но с Алессандро я часто чувствую себя девочкой-девоч-

кой, и мне легко с ним открывать все свои маленькие коробочки, которые спрятаны у меня внутри.

Вопреки советам Chat GPT, я все же рассказала ему то, что писала ночью в заметках — легенду про двенадцать родственных душ.

Рассказала про то чувство доверия и легкости, которое испытываю рядом с ним. И когда я просто слышу его голос, то у меня появляется чувство, что все уже хорошо.

Говорили еще про что-то глубокое, что сложно пересказать словами.

Я постоянно хохотала и повторяла:

— Боже, откуда ты вообще такой взялся?

Как у него это получается? Понятия не имею. Он ведь ничего специально не делает. Он просто такой, какой есть. И именно это смешит больше всего.

Рассказала ему про свою мудрую бабушку.

— Знаешь, Алессандро, что говорила моя бабушка?

— Что?

— Что нужно быть с тем мужчиной, который тебя смешит.

— Да, — сказал он. — У тебя мудрая бабушка.

После разговора я еще долго лежала с телефоном в руках — и не могла понять, куда делись полтора часа.

И да — он так и не рассказал мне историю про дракона. Мы про нее совершенно забыли.

В конце договорились встретиться завтра вечером.

— Завтра работаю до семи, — сказал он.

— Хорошо. До завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.